

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

№ 75.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 19 (31) Марта 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город, съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изъ городовъ	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платеніяхъ за годовую экземпляръ по соглашенію съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каудый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича; ТАЖЕ ПРІИМАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартина и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шаниникова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бякова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родивича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Въкладочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — н.
Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 29 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

До востребованія 5%
На сроки до 1 года 5 1/2%
На сроки два года и болѣе 6%
На текущихъ ссудахъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учитываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежныя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и складныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

Желаю сдать въ аренду мѣстныя близъ Харькова. Адресъ: гостиница Англія, по Екатерининской улицѣ, кварт. № 47, Випбергъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 18-го марта 1881.

Мѣстная хроника: Городская дума. — Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы (отъ еженедѣльныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Междун. телегр. агентства“).

НАУЧНЫЙ ЛИСТОКЪ „ЮЖНАГО КРАЯ“.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СВѢТЪ.

II.

При движеніи бобины мы встрѣтимъ сопротивленіе, на преодоленіе котораго потратимъ нѣкоторую силу, другими словами — мы произведемъ извѣстную работу, но эта работа потратится на развитіе тока — превратится въ электрическую энергію.

Первая электро-магнитная машина была немногимъ сложнее нашего схематическаго прибора. Машина Кларка состоитъ изъ двухъ бобинъ, вращающихся на горизонтальной оси передъ двумя полюсами сильнаго магнита. Обѣ бобины соединены такъ, чтобы усилить электрическій эффектъ. Токъ мѣняетъ свое направленіе, и въ обѣихъ бобинахъ въ одинъ и тотъ же моментъ, смотря по тому приближаются ли онѣ къ тому или другому полюсу или удаляются отъ него. Но машина Кларка сравнительно очень слаба: токъ ея не достаточно силенъ, чтобы питать электрическую дугу. Профессоръ Нолле усовершенствовалъ ее. Въ сущности его усовершенствованіе состоитъ въ соединеніи нѣсколькихъ машинъ Кларка и въ группированіи ихъ на подобіе того, какъ группируютъ отдѣльные элементы въ гальванической батарее: въ-дѣсто двухъ бобинъ онъ взялъ 48 расположенныхъ по генераторнымъ цилиндрамъ, около оси котораго онѣ вращаются, и вмѣсто одного магнита — 16 силь-

ныхъ магнитовъ, расположенныхъ по 4 въ рядъ по сторонамъ прямой четырехгранной призмы. Очевидно, въ каждый моментъ каждая бобина, проходящая передъ полюсами магнитовъ, будетъ имѣть свой положительный и отрицательный электрическій полюсъ, она въ каждый моментъ представляетъ гальваническую пару съ той только разницей, что токъ въ ней индуцируется. Можно, слѣдовательно, сгруппировать эти бобины такъ, чтобы онѣ въ въ каждый моментъ были соединены въ цѣпь своими разноименными полюсами — въ напряженіи (en tension) или одноименными полюсами — въ количествѣ (en quantité), или же — дать имъ какую-нибудь другую группировку; словомъ, бобины соединяютъ въ цѣпь совершенно такъ же, какъ соединяютъ гальваническую пару.

Эффектъ отъ этой машины такой же, какъ отъ очень сильной гальванической батареи; разница только та, что въ батарее токъ постоянно идетъ по одному неизмѣнному направленію — онъ прямой, въ электро-магнитной машинѣ токъ безпрестанно мѣняетъ свое направленіе — токъ переменный.

Кромѣ того для увеличенія интенсивности тока достаточно усилить скорость вращенія машины; тогда какъ въ батарее для той же цѣли пришлось бы увеличить число элементовъ.

За этой машиной послѣдовала цѣлая рядъ другихъ электро-магнитныхъ машинъ съ переменнымъ и прямымъ токомъ, изъ которыхъ лучшія только

давнишнихъ уже споровъ между публицистами, криминалистами и дипломатами.

Для всѣхъ стало яснымъ лишь одно то, что существуетъ живая связь между революціонною эмиграціею за границею и между совершителями преступленія 1-го марта въ С.-Петербургѣ, въ виду Зимняго дворца и на глазахъ всего русскаго народа. Очевидна также потребность въ законныхъ и международныхъ гарантіяхъ противъ опасности, которая грозитъ, какъ хроническое и страшное зло, спокойствію и правильному политическому развитію многихъ, если даже не всѣхъ, государствъ Европы.

Между прочимъ, ежечасно можетъ возникнуть надобность, по ходу начатаго процесса надъ преступниками 1-го марта, въ привлеченіи изъ главныхъ руководителей и пособниковъ за границею. Представляется сама собою запросъ: выдали ли бы теперь русскому правительству одного изъ такихъ преступниковъ? И если нѣтъ, то какъ смотрѣть на такое положеніе дѣла, при которомъ невозможна подобная выдача даже относительно людей, несомнѣнно принимающихъ участіе въ свирѣпомъ убійствѣ Государя Россіи въ самой столицѣ Имперіи?

Не находя возможнымъ дать, въ газетной статьѣ, такое частное рѣшеніе этому вопросу, мы постараемся лишь изложить въ наиболее доступной формѣ, общее и современное состояніе вопроса о выдачѣ въ теоріи и на практикѣ международныхъ отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о выдачѣ до сихъ поръ еще очень споренъ. Немного отыщете публицистовъ, которые давали бы ему согласное разрѣшеніе. Въ разнорѣчащихъ группахъ научныхъ авторитетовъ по этому вопросу, стоятъ, съ одной стороны, Кентъ, Стори, лордъ Брумъ, Корнвалъ Льюисъ, Фонтенъ Эли, а съ другой стороны — Миттермайеръ и мн. др. Между прочимъ одни юристы и публицисты довольствуются такимъ положеніемъ дѣла, что вопросъ объ выдачѣ можетъ и долженъ опредѣляться только трактатами, не будучи ни въ какомъ случаѣ обязаною или повинностию, вытекающею по строгимъ началамъ международного права. Но есть и такіе мнѣнія, что, отстраняя идею вынужденности выдачи, какъ международной повинности или обязанности, нужно стараться объ изысканіи этого вопроса изъ области трактатовъ и объ перенесеніи его въ сферу внутренняго законодательства каждаго изъ заинтересованныхъ государствъ — членовъ цивилизованнаго міра. Выгода внутреннихъ законовъ передъ тра-

татами, думаетъ эта группа публицистовъ и правовѣдовъ, несомнѣнна. При опредѣленіи вопроса о выдачѣ внутреннимъ законодательствомъ, каждое правительство становится на болѣе устойчивую почву; является возможность самой широкой и вполне независимой оцѣнки фактовъ; получается легальная и даже, такъ сказать, конституціонная опора для всякаго рѣшенія въ ту или другую сторону, т. е. какъ для допущенія, такъ и для недопущенія выдачи.

Сознаемся откровенно, что намъ кажется очень вѣскими нѣкоторые изъ изложенныхъ нами доводовъ о болѣе цѣлесообразности точныхъ опредѣленій внутренняго законодательства сравнительно съ дипломатическими соглашеніями въ дѣлѣ выдачи. Но здѣсь есть своего рода трудности, а именно: какъ путемъ можно будетъ достигнуть, необходимаго здѣсь и окончательнаго, объединенія въ основныхъ началахъ уголовного права при опредѣленіи сущности и разрядовъ преступленій, подвергающихся своимъ совершителямъ юридическому послѣдствію выдачи? Для насъ остается сомнѣніе на счетъ того: легко ли достиженіе подобнаго существеннаго условія посредствомъ внутреннихъ законовъ, или же при пособіи все болѣе и болѣе умножающихся трактатовъ?

Сколько намъ кажется, то есть болѣе шансовъ рассчитывать, въ данномъ случаѣ, главнымъ образомъ на отдѣльныя международныя соглашенія, т. е. на трактаты и конвенціи. Затѣмъ, само собою разумѣется, что для наиболѣе широкаго усовершенствія дѣла, желательно, параллельное съ трактатами, объединеніе внутреннихъ законодательствъ, въ полномъ согласіи съ государственными устройствами каждаго изъ тѣхъ членовъ международнаго союза, которые допускаютъ и практикуютъ выдачу преступниковъ. Ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться съ мнѣніемъ, какъ бы ни были авторитетны ихъ сторонники, будто дѣло трактатовъ заключается лишь въ опредѣленіи условій и предѣловъ для осуществленія самаго права (выдачи), и будто „обычай менѣе стѣснительны и болѣе, чѣмъ законы и трактаты, доступны для важныхъ интересовъ подавленія преступлений“. Гораздо справедливѣе такая точка зрѣнія, которая, повидимому, раздѣлялась и зачиналась всѣми представителями науки международного права на послѣднемъ сѣздѣ въ Оксфордѣ, въ сентябрѣ 1880 года, подъ предсѣдательствомъ англійскаго профессора и писателя Монтегю Бернара. Едва ли мы ошибемся, когда допустимъ слѣдующую формулу для того, что считаемъ

общимъ и современнымъ убѣжденіемъ всего образованнаго міра. „Выдача преступниковъ есть актъ правосудія, котораго нельзя предоставлять на произволъ минутныхъ вліяній и случайныхъ обстоятельствъ; напротивъ, капитальный вопросъ этого дѣла долженъ быть, законодательнымъ и дипломатическимъ путемъ, опредѣленъ съ точностью и съ принципиальнымъ единствомъ юридическихъ началъ для всѣхъ членовъ международнаго союза“. Пусть трактаты устраняютъ своими согласительными статьями всѣ неясности, всю шаткость и всѣ противорѣчія въ крайне трудномъ и щекотливомъ дѣлѣ, гдѣ до сихъ поръ царствовали: разладъ мнѣній, нескладность конституціонныхъ и суопротивостоящихъ началъ и прочія невыгодныя условія. Но пусть же и внутренне законы государствъ съ точностью опредѣляютъ: что именно слѣдуетъ считать преступленіемъ, подлежащимъ выдачѣ при теперешнемъ положеніи всего цивилизованнаго общества Европы и Америки, гдѣ падали, подъ ударами такъ называемыхъ „политическихъ“ убійцъ, такіе жертвы, какъ президентъ Абраамъ Линкольнъ и Императоръ Александръ Второй? Пусть законодательство, будучи пересмотрѣно въ строгомъ согласіи съ конституціею каждаго изъ государствъ, опредѣляетъ разъ навсегда отношеніе свое къ такимъ вопросамъ: „Слѣдуетъ ли прикрывать политическую маску преступленія, имѣющія характеръ общихъ нарушеній коренныхъ и необходимыхъ законовъ человѣческой и социальной жизни? И можно ли прилагать старинное понятіе о такъ называемыхъ „политическихъ“ преступленіяхъ въ духѣ конституціоннаго или республиканскаго идеализма временъ Ріего и Бенжамена Констана къ дѣйствительнымъ, грозящимъ уничтожить съ тараскою свирѣпостью все то, что считалось до сихъ поръ частью основанія, частью же результатами вѣковой цивилизаціи образованной и христіанской Европы? Намъ кажется, что, за послѣднее время, измѣнился существенно характеръ тѣхъ преступленій, которыя подвигаются подъ понятіе „политическихъ“ въ учебникахъ международного права въ эпоху барона Маргенса и другихъ публицистовъ первой четверти и даже первой половины настоящаго столѣтія.

Передвинулись у меньшинства точки зрѣнія на то, что можно считать политическимъ или общественнымъ прогрессомъ и регрессомъ. Совершенно преобразовались тѣ средства, съ помощью которыхъ радикальное, или точнѣе, революціонное меньшинство идетъ къ своимъ — увѣ! столь же догматически поставленнымъ, сколько неопредѣленнымъ машинамъ устанавливается нѣкоторое равновѣсіе, магнетизмъ и сила тока почти не варьируютъ болѣе во все время дальнѣйшей работы машины.

Рядомъ съ усовершенствованіемъ индуктивныхъ машинъ плло усовершенствованіе приборовъ для производства свѣта. Мы выше видѣли, что электрическая дуга прерывается, когда разстояніе между концами уголь превышаетъ извѣстный предѣлъ. Но электрическая дуга сама съжигаетъ концы уголь, и притомъ такъ, что при полученіи ея помощію прямого тока, положительный уголь сжигаетъ въ двое болѣе отрицательнаго. Явилась необходимость устроить приборъ, который бы сближалъ уголь по мѣрѣ ихъ сгаранія и компенсировалъ болѣе скорое сгараніе положительнаго уголь. Второе условіе легко удовлетворить, стоитъ только взять для положительнаго полюса уголь вдвое толще или вдвое длиннѣе отрицательнаго. Для сближенія же уголь по мѣрѣ ихъ сгаранія устроены были регуляторы. Системы регуляторовъ много и всѣ онѣ основаны на одномъ принципѣ: пружина приводитъ въ движеніе уголь и стремится ихъ (иногда только одинъ изъ нихъ) сближать; ей противоѣдствуетъ якорь электро-магнита, который удерживаетъ уголь на извѣстномъ разстояніи. Пока токъ не проходитъ, уголь, находясь подъ дѣйствіемъ пружины, соприкасается. Какъ только появляется токъ, находящійся въ цѣпи электро-магнитъ

нымъ и утопическимъ цѣлямъ. Однимъ словомъ, злополучное теченіе новѣйшей исторіи выдвинуло такіе „факты“, которые, по нашему крайнему разумѣнію, нисколько не прикладываются къ прежней и паблонной рамкѣ многихъ ученій международного „права“, со включеніемъ вопроса о выдачѣ политическихъ преступниковъ.

Не предбная вопроса объ дальнѣйшей судьбѣ установившагося въ Европѣ и Америкѣ принципа невыдачи политическихъ преступниковъ вообще, можно однако же пожелать серьезнаго и скорого разсмотрѣнія и опредѣленія такой частной стороны этого важнаго дѣла: „не существуетъ ли нѣкотораго преувеличенія въ практическомъ примѣненіи начала невыдачи политическихъ преступниковъ? Не ускользали ли нѣредко отъ рувъ правосудія, злоупотребляя правомъ убѣжища и прикрываясь маскою своихъ политическихъ стремленій, такіе преступники, которые виновны въ вопіющемъ нарушеніи самыхъ насущныхъ гарантій для человѣческой жизни и общественнаго блага? Въ заключеніе можно только сказать, что находятся уже въ западной Европѣ такіе юристы и публицисты, которые не покаяются своей любви къ праву и гуманности, а потому и не признаютъ того, будто можно дѣйствительно оправдывать всѣ злобныя преступленія самаго ужаснаго свойства „политическими страстями“. Честные люди всѣхъ странъ и партій — говорить одинъ изъ новѣйшихъ западно-европейскихъ обозрѣвателей результатовъ послѣдней сессіи института международного права въ Оксфордѣ — „всѣ эти люди должны желать, чтобы такъ и было на самомъ дѣлѣ“. (Les hommes de tous les partis et de tous les pays doivent désirer qu'il en soit ainsi“).

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Харьковская городская дума. Въ засѣданіи городской думы 17 марта, прежде всего вышело г. Перонова, отказавшагося по болѣзни исполнять обязанности гласнаго, назначенъ былъ слѣдующій кандидатъ — г. Ивановъ. Затѣмъ предложено было поручить составленіе контракта съ повѣренными Бонне о конно-железной дорогѣ той комиссіи, которая раньше представила думѣ докладъ по разсмотрѣнію предложеній 3 предпринимателей; но такъ какъ, по мнѣнію гласнаго Стойкина, въ этой комиссіи не достаетъ техническихъ, то дума и порѣшила поручить составленіе означеннаго контракта

притягиваетъ якорь и этимъ разъединяетъ уголь, — образуется дуга. Когда концы уголь настолько сожжены, что разстояніе между ними слишкомъ велико, дуга прерывается и пружина снова приводитъ уголь въ соприкосновеніе, дуга снова образуется и т. д. Такимъ образомъ въ регуляторахъ горѣніе уголь не непрерывно — почти во всѣхъ существующихъ болѣе или менѣе замѣтные моменты потуханій, отъ этого а также отъ непостоянства длины дуги свѣтъ регуляторовъ неровный — мерцаетъ. Лучшій изъ такихъ регуляторовъ до сихъ поръ остается регуляторъ Серена (Serrin). Большинство изъ регуляторовъ (за исключеніемъ Серена), основанныхъ на вышеприведенномъ принципѣ, могутъ функционировать только при прямомъ токъ и всѣ безъ исключенія страдаютъ важнымъ недостаткомъ, именно тѣмъ, что съ ними дѣленіе сотна невозможно. Дѣленіе свѣта есть одна изъ главныхъ задачъ электрическаго освѣщенія. Въ общепринятій мы рѣдко нуждаемся въ очень сильныхъ источникахъ свѣта, а напротивъ намъ гораздо удобнѣе имѣть сравнительно небольшіе источники, но распределенные равномерно тамъ, гдѣ въ нихъ чувствуется надобность. Вмѣсто небольшого числа очень сильно сконцентрированныхъ источниковъ свѣта намъ гораздо выгоднѣе имѣть большое число небольшихъ источниковъ, удобно распределенныхъ и по той простой причинѣ, что сила свѣта извѣстнаго источника уменьшается по мѣрѣ уда-

прежней комиссии, присоединивши к ней городского архитектора и инженера, и просить глашанго Мейсера принять участие в том же дѣлѣ. Послѣ этого прочитано было заявление членовъ комиссии по осмотру городскихъ сооружений, въ которомъ послѣдніе, указавъ на многосложность своей работы, сопряженной съ немалыми собственными расходами, предлагали думѣ учредить у себя специальный строительный комитетъ, избѣгнѣмъ образомъ организованный, т. е. чтобы члены его несли извѣстныя обязанности, получая при этомъ вознагражденіе. Глашангъ Фесенко замѣтилъ на это, что работа означенной комиссіи вовсе не такъ многосложна, ибо въ ней принимаютъ участие и управа, и городской архитекторъ; глашангъ же Шимковъ объяснилъ, что предлагаемый комитетъ былъ бы лишнею паянью для городского управления, такъ какъ для производства капитальныхъ сооружений дума избираетъ специальные комиссіи; остается ремонтировать, починка городскихъ сооружений, смета на которую не превышаетъ 5 тыс. руб.; было бы, дѣйствительно, излишне для этого организовывать особое учрежденіе. Глашангъ Стрижевскій высказалъ, что комиссіи было предложено рассмотреть 13 смѣтъ и не на 5 тыс. руб., а почти на 200 тыс. Вышло очевидно недоразумѣніе, почему дума рѣшила поручить управѣ вмѣстѣ съ означенной комиссіей составить докладъ по обсуждаемому вопросу и представить послѣдній на разсмотрѣніе думы въ ближайшемъ засѣданіи.

Особенное вниманіе и единодушное сочувствіе глашангъ встрѣтилъ предложеніе строительнаго комитета, по постройкѣ здания для 2-й женской гимназіи, о способѣ устройства отопленія и вентилациі въ означенномъ зданіи. Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ правильное устройство отопленія для учебныхъ заведеній, гдѣ дѣти 9—10 лѣтъ, проводятъ ежедневно по 4—5 часовъ, впродолженіи большей части года; въ существующихъ у насъ учебныхъ заведеній мало обращаютъ вниманія на это обстоятельство; тамъ нѣтъ правильной тонки и удовлетворительной вентилациі; какъ неблагоприятно отзывается это на дѣтяхъ—извѣстно всякому, имѣющему у себя воспитанника или воспитанницу какого-нибудь изъ учебныхъ заведеній. Сознаніе важности вышеописаннаго обстоятельства и побудило строительный комитетъ изыскивать средства для обеспеченія лучшаго устройства отопленія 2-й женской гимназіи. Воспользовавшись пребываніемъ въ Харьковѣ г. Ведепянина, устроителя отопленія и вентилациі въ технологическомъ институтѣ, комитетъ вошелъ съ нимъ въ переговоры по этому предмету, результатомъ которыхъ явилось согласіе г. Ведепянина устроить отопленіе по своему способу и въ зданіи женской гимназіи, съ извѣстными обязательствами; только его расчетъ стоимости такого устройства далеко превышаетъ цифру, ассигнованную на этотъ предметъ по смѣтѣ, а именно: ассигновано 1,500 руб., а смета г. Ведепянина, превышаетъ 9 тыс. руб. Образчикъ работъ его—на глазахъ харьковскихъ гражданъ: баракъ, Сабурова дача и технологическій институтъ. И дѣйствительно, на дняхъ мы имѣли случай, благодаря любезности проф. Шимкова, видѣть степень достоянства вентилациі и отопленія въ зданіи института; въ одной комнатѣ около 50 человѣкъ закурили папиросы,

причемъ дымъ мгновенно и беслѣдно улетучивался. Вотъ почему было бы весьма желательно, чтобы такое же отопленіе устроено было въ зданіи женской гимназіи; но комитетъ не имѣетъ возможности выполнить это желаніе по недостатку суммъ, ассигнованныхъ по крайне экономно-составленной смѣтѣ; ибо рассчитывать на могущіе быть остатки было бы рискованно. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, комитетъ проситъ думу разрѣшить вопросъ о вступленіи въ соглашеніе съ г. Ведепянинымъ въ непродолжительное время, ибо устройствомъ воздухоносныхъ и вытяжныхъ каналовъ и помѣщенія колориферовъ должно быть извѣстно ко времени начала работъ...

Повторяемъ, предложеніе комитета встрѣтило въ думѣ общее сочувствіе и, послѣ объясненія глашангъ Шимковъ нѣкоторыхъ специальныхъ подробностей по интересующему вопросу, дума разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о способѣ устройства вентилациі и отопленія въ зданіи 2-й женской гимназіи, по способу г. Ведепянина, согласно предложенію строительнаго комитета.

Въ заключеніе, въ комиссію по перестройкѣ городского дома избраны были: глашангъ Питра, Сѣриковъ, Доленко, Куликовъ и Силинъ.

Харьковское мѣщанское общество, въ экстренномъ собраніи 12 марта, рѣшило, по предложенію г. мѣщанскаго старосты, послать въ реновационный адресъ царствующаго нынѣ Императору Александру III Александровичу. Адресъ подписанный всѣми присутствовавшими въ собраніи, былъ переданъ мѣщанскимъ старостою г. начальнику губерніи.

Изъ записной книжки репортера.

Помѣщая въ своей записной книжкѣ сказку, переданную мнѣ для напечатанія. Это очень веселая

Сказочка.

Жилъ себѣ, былъ, старшій-престаршій штабъ-офицеръ; долго копилъ онъ небо, проживая въ собственномъ помѣстьи, близъ южнаго университетскаго города; имя ему Карачунъ. Пользовался нашъ Карачунъ вождѣннымъ здравіемъ, читалъ священные книги, былъ своихъ, блаженной памяти, крѣпостныхъ нещадно, часто събѣ по случаю хорошей погоды, и когда ужъ никого не оставалось для порки, съ добродушною улыбкою приговаривалъ: „жалъ, хорошая погода, а некого бить“.

Однимъ словомъ, благоденствовалъ Карачунъ. Какъ то вечеромъ однажды, вычиталъ нашъ Карачунъ, что „не добро житьи едина“—сейчасъ же приказалъ созвать рабынь, изъ которыхъ и выбралъ сначала одну, потомъ другую, третью, да и рукой махнулъ: одна събѣжъ, другая утопится, однимъ словомъ—убиты. Задумался, да и придумалъ жениться: состояніе, молъ, большое, да и работницъ не придется отрыватъ отъ барщины, слѣдовательно, хорошо. Обратился къ свахамъ, а тѣ и рады, митомъ нашла хорошую, молоденькую, но очень бѣдную дѣвушку, которая соблазнилась богатствомъ. Повѣнчали, и зажилъ Карачунъ по прежнему безмятежно. Къ концу года прижилъ сына, да, дальше такъ супругъ опротивѣлъ, что стала долю проклинать да плакать, а онъ, Карачунъ, чтобы научить ее уму разуму возьми да и поѣхки ее

разочекъ да и то не сильно, и что бы выдумали?—сбѣжала, да какъ сбѣжала, на всю жизнь, ужъ Карачунъ и къ ставовому, и повыше, ни что не помогло, такъ и остался онъ одинокъ, а тутъ какъ нарочно и крѣпостное право въ трубу улетѣло.

Много ли, мало ли времени съ тѣхъ поръ прошло, а только недавно, единственный сынъ Карачуна окончилъ курсъ въ высшемъ военномъ училищѣ, вѣроятно, на казенный счетъ, да и обратился къ папашѣ за деньгами на офицерскую обмундировку, а папаша ему—пишъ. Какъ тутъ быть? Безъ формы ѣхать въ полкъ нельзя, у матери нѣтъ ровно ничего, ну и поѣхалъ къ папашѣ въ деревню—просить помощи, а тотъ ему—священное писаніе, о деньгахъ же ни полъ слова. Заскучалъ нашъ юноша, да и доскучался до сумасшествія, но Карачунъ и тутъ напоса: привалъ работничковъ, да и отправилъ дѣтище на какую то дачу, въ общую болыницу улажененныхъ, гдѣ онъ и по нынѣ содержится, какъ состоящій на службѣ, на счетъ военного вѣдомства, а родитель—Карачунъ, живетъ поживаетъ, да въ своему двухсоттысячному состоянію еще наживаетъ, чтобы пополнить убытки, происшедшіе отъ несбывшейся надежды—опредѣлить сына въ интенданство.

Если читатель не повѣритъ, что эта сказочка относится къ XIX столѣтію, то сильно ошибется; она относится къ 81 году XIX столѣтія, даже къ настоящему марту мѣсяцу.

Торопая.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 18 марта, среда. Всѣ прибывшія въ столицу изъ разныхъ концовъ Россіи депутаты, равно какъ и депутаты обществъ и учреждений, находящіеся въ Петербургѣ, были осчастливлены 17 марта аудіенціею Государя. Приемъ состоялся въ Аничковомъ дворцѣ. Всѣ депутаты, числомъ до 600, стали събѣжаться въ неходѣ 12 часа дня; каждый депутатъ былъ снабженъ именнымъ билетомъ съ траурною печатью министра внутреннихъ дѣлъ; всѣ депутаты были въ глубокомъ траурѣ; тутъ были представители дворянства въ лицѣ губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, представители земства, представители городовъ, въ лицѣ городскихъ головъ и глашангъ думъ, представители университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, различныхъ обществъ и корпорацій, купечества, крестьянъ; въ числѣ корпорацій были такія, которыя впервые удостоились быть принятыми въ Высочайшей аудіенціи: то были депутаты отъ еврейскихъ обществъ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ въ 12½ часовъ. Его Величество изволило быть въ парадной общегенеральской формѣ, при андреевской лентѣ; Его Величество—въ черномъ траурномъ

платѣ; Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ—въ мундирѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Въ Свѣтѣ Государя находились: графъ Лорисъ-Меликовъ и градоначальникъ Барановъ. Депутаты были осчастливлены Высочайшимъ обращеніемъ Августѣйшаго Монарха, изволившаго удостоить собравшихся выраженіемъ милостивой признательности за оказанное имъ сочувствіе къ памяти Возлюбленнаго Родителя Его Величества, сочувствіе, составляющее въ настоящую скорбную минуту великое утѣшеніе. Депутаты отъ крестьянъ, въ моментъ приближенія Государя, упали на колѣни и почтительно преподнесли Государю хлѣбъ-соль; она также была осчастливлена милостивымъ привѣтствіемъ Его Величества. Особенно многочисленна была группа представителей Москвы. На долю московскихъ представителей выпало особое счастье: они выслушали изъ устъ Государя слова, неполные живѣйшаго сочувствія въ первопрестольной столицѣ за ея всегдашній первый порывъ, за ея единодушный откликъ, сказавшіеся въ настоящемъ горестномъ событіи. Депутаты получили высокопочтенное порученіе передать москвитамъ выраженія признательности Государя. Громкое, долго неумолкавшее „ура!“ оглашало своды Аничкова дворца во время прохожденія по заламъ Ихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича.

Прямо изъ дворца депутаты, въ полномъ составѣ, направились къ мѣсту катастрофы 1 марта. Здѣсь, предъ иконою Казанской Богородицы, помѣщенной во временной часовнѣ изъ зелени, причтомъ Казанскаго и Исаакиевскаго Соборовъ, при двухъ хорахъ пѣвчихъ, была отслужена краткая литія. Затѣмъ депутация, опять въ полномъ составѣ, отправилась въ Петропавловскій соборъ, гдѣ у могилы въ Возѣ почившаго Государя Императора была отслужена, по ихъ просьбѣ, особенная панихида.

Москва, 18 марта, среда. Дума постановила похоронить Николая Григорьевича Рубинштейна на городской счетъ. Дума ассигновала на этотъ предметъ три тысячи р. с.

„Русскія Вѣдомости“ передаютъ извѣстіе, что казанскій вѣтеринарный институтъ закрыть совѣтомъ института съ согласія министра народнаго просвѣщенія.

(отъ „Международ. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 17 марта, вторникъ, ночью. Высочайшимъ указомъ повелѣно: министерство почтъ и телеграфовъ и департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій вновь присоединить къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Сегодня всѣ депутаты были приняты Государемъ Императоромъ. Польской депутации повелѣно остаться еще на нѣсколько дней.

Петербургъ, 17 марта, вторникъ. Сегодня выѣхали изъ Петербурга Князь Болгарскій за границу, Великій Князь Николай Михайловичъ въ Тифлисъ и генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій въ Харьковъ.

Петербургъ, 17 марта, вторникъ. „Правительственный Вѣстникъ“: бывшему министру почтъ и телеграфовъ Макову повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта.

ВИРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 17-го марта.

Цена на имперіалъ	7 р. 94½ п.
Вексельный курсъ на 3 м. изъ Лондона	24½ п.
„ „ „ „ Гамбургъ	210½ п.
„ „ „ „ Парижъ	261½ п.
5½% рента	99¼ п.
Первый внутр. заемъ съ выигр. ш.	224¼ п.
Второй	216¼ п.
5% Банковые билеты 1-го выпуска	96 п.
5% „ „ 2-го	93 п.
5% „ „ 3-го	93½ п.
5% „ „ 4-го	93 п.
Восточный заемъ 1-го выпуска	92½ п.
„ „ 2-го	92 п.
„ „ 3-го	92½ п.
Закл. ст. С.-Петерб. общ. вѣ. поз. кр.	130 руб.
Закладные листы Херсонск. зем. банка	92½ п.
„ „ „ „ Харьковский	97 п.
„ „ „ „ Полтавск.	94¼ п.
„ „ „ „ Мелитопольск.	100 п.
„ „ „ „ Бессараб.-Лавр.	89 п.
Акціи центр. банка русск. кооп. кр.	89½ п.
Международнаго банка	382½ п.
Русск. банка для выигр. торг.	317 п.
Харьковскаго земельнаго банка	295 п.
Полтавскаго	300 п.
Главн. общ. русскій жел. дор.	256½ п.
Рубинск.-Вологовскій	87¼ п.
Срѣдн. общ. учред. въ 1871 г.	935 пр.
С.-Петербургскаго страх. общ.	287 п.
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петерб.	280
„ кур. изъ Берл. на С.-Петерб. 3 мѣс.	27.25
„ „ „ „ 3 нед.	208.50
Русскіе кредит. билеты въ Берлин.	209.6

Настроеніе денежнаго рынка тихое.

Извѣстія русскихъ и иностранныхъ газетъ по поводу послѣднихъ событий.

Въ дополненіе къ помѣщенному во вчерашнемъ № описанію погребенія въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича заступаемъ изъ „Новаго Времени“ сказать: гробъ на оскобахъ пунерахъ опущенъ въ могилу, разнѣженъ газетными досками, назначенные для того чины роты дворцовыхъ гренадеръ. Высокопоставленныя лица посыпали потомъ уже несомъ на гробъ и надъ нимъ стали задымлять сводъ. Послѣ „вѣчной памяти“, присутствовавшіе стали разбѣжаться, духовенство удалилось въ алтарь, а императорскіе регалии, согласно церемоніалу, повезли въ Зимній дворецъ назначенныя для того лица. Бриллиантовую корону, какъ и при церемоніи 7 марта, несли свѣтлѣйшіе князь Суворовъ. Послѣднее дежурство, находившееся въ день погребенія, осталось до конца при задымленіи могилы и составленіи о томъ надлежащаго акта. Великій князь Владимиръ Александровичъ около трехъ часовъ снова прибылъ въ соборъ и изволилъ оставаться до окончательнаго задымленія. Затѣмъ Его Высочество уѣхалъ, а на могилу положили плиту ровненъ съ помолъ и поставили временную деревянную гробницу, обитую серебрянымъ глазомъ съ широкимъ золотымъ подзоромъ. Сверхъ этой пли-

ты положена большая черная бархатная подушка съ большимъ серебрянымъ вѣнкомъ на ней, сверхъ этого еще маленькій вѣнокъ, и надъ нимъ уже помѣщенъ небольшой перукотворный образъ Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ. У изголовья, къ алтарю, лежатъ на гробницѣ три серебряные вѣнка на бархатныхъ подушкахъ. Ниже, къ восточной стѣнѣ прирѣбленъ серебряный вѣнокъ отъ французской колоніи, у западной стороны лежатъ серебряные вѣнки отъ новгородскихъ, ярославскихъ и другихъ крестьянъ. Вообще верхъ гробницѣ совершенно исчезаетъ во множествѣ серебряныхъ вѣнковъ. Прочіе вѣнки изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ раздѣлены на память богомольцамъ, которые съ двухъ часовъ толпились у дверей храма, ожидая впуска и вошли лишь около семи часовъ вечера, когда по задымленіи могилы въ присутствіи министра двора, духовенствомъ Петропавловскаго собора отбита была послѣдняя лѣтя надъ законченной уже могилой, скрывшей въ себѣ царственные останки великаго Монарха.

Та же газета сообщаетъ: 15 марта, въ день погребенія въ Возѣ почившаго Государя во всѣхъ церквяхъ Петербурга были отслужены панихиды при громадномъ стеченіи народа. Въ Казанскомъ соборѣ, послѣ литургіи, отецъ-настоятель собора, въ сослуженіи съ соборными духовенствомъ и однимъ болгарскимъ священникомъ, началъ панихиду по въ Возѣ почившемъ Царѣ Освободителѣ славянъ. Вся болгарская колонія и довольно много болгарскихъ офицеровъ, въ полной формѣ и глубокомъ траурѣ, явились на панихиду по молитвѣ за упокоеніе въ вѣчной жизни Того, Кто далъ политическую жизнь ихъ угнетенной родиѣ. Здѣсь присутствовали депутаты отъ болгаръ, учащихъ въ Москвѣ и отъ болгарскихъ офицеровъ, слушающихъ курсы въ петербургскихъ академіяхъ. Депутаты эти уже были допущены къ поклоненію почившему Императору въ Петропавловскомъ соборѣ и возложили вѣнки на его гробъ, московскіе—лавровый, съ живыми цвѣтами, съ надписью: „Царю-Освободителю, отъ болгаръ въ Москвѣ“,—петербургскіе—серебряный лавровый, окаймленный пальмовыми листьями, съ живыми цвѣтами, съ надписью: „Царю-Освободителю Болгаріи, отъ учащихся болгарскихъ офицеровъ въ Петербургѣ“. Второй вѣнокъ обернутъ траурными лентами, съ надписью: на бѣлой—„Имя Твое воскреситъ болгарскій народъ будетъ благодарно прославлять во вѣки вѣковъ“, на черной—„Глубочайшая признательность болгаръ будетъ передаваться изъ рода въ родъ“. Пока болгары еще разъ молились въ Казанскомъ соборѣ, въ это время на Екатерининскомъ канатѣ, на мѣстѣ убійства Царя-Освободителя, пришли, неся огромный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, старобрады изъ единоувѣрческихъ первой съ иконами и духовенствомъ и начали свою панихиду. Предоставлялось въ соборномъ служеніи о протоіерей Никольской единаверской церкви Николай. Пѣли старобрадыскіе пѣвцы на два клироса, на лѣвомъ, совершенно отличномъ отъ нашего, громко раздавалось ихъ пѣніе, низко къ землѣ наклонялись ихъ головы, широкими перстнями крестомъ неустанно обсыпая они свою грудь, изъ которой часто вылетали глубокие вздохи. Панихида пролажалась очень долго, около часу. По провозглашеніи вѣчной памяти Императору Александру Второму, сперва священнослужители, а потомъ всѣ прихожане стали вкушать изъ большой

лени отъ него въ отношеніи обратно пропорціональномъ квадрату расстоянія *). Такъ, что если бы у насъ въ извѣстномъ пунктѣ (въ центрѣ открытой площади) былъ источникъ свѣта съ невѣроятной силой 10,000 карселей, то на разстояніи 100 метровъ отъ источника будетъ ничуть не свѣтлѣе, чѣмъ на разстояніи одного метра отъ одной лампы карселя. При регуляторахъ же подобное дѣленіе свѣта не удается: нельзя ставить въ цѣль одной машины больше одного регулятора; когда ставятъ два, то дуги не сохраняютъ въ обоихъ одинаковой длины, а то въ одномъ, то въ другомъ одна сильно удлиняется, оставаясь короткой въ сосѣднемъ. Явленіе это очень понятно: токъ, питающій дугу, испытываетъ при проходѣ черезъ нее извѣстное сопротивленіе, такъ что онъ можетъ прохо-

*) На этомъ физическомъ законѣ и основано измѣненіе силы свѣта. Изъ него слѣдуетъ, что свѣтовые силы двухъ источниковъ, освѣщающихъ одинаково (съ равной силой) какую-либо поверхность, будутъ относиться между собою какъ квадраты ихъ разстояній отъ освѣщаемой ими поверхности. Такъ что если одинъ изъ источниковъ находится на разстояніи 1-го метра отъ этой поверхности, а другой на разстояніи 3-хъ метровъ, то свѣтовая сила второго источника будетъ въ 9 разъ больше силы первого и если мы первый источникъ примемъ за единицу сравненія, то сила второго источника выражается числомъ 9. Обыкновенно за единицу сравненія берутъ лампу Карселя (Cassel), въ которой сгораетъ 40 граммовъ масла въ часъ и если допустить, что сила извѣстнаго источника равняется 100 карселамъ, то это значитъ, что освѣщеніе свѣта, исходящаго на разстояніи отъ извѣстной площади освѣщаетъ ее съ такой же силой, съ какой ее освѣщаетъ одна лампа Карселя на разстояніи одного метра.

дѣть только черезъ дугу извѣстной длины, положимъ въ 4 сантиметра и прерывается, когда длина дуги продолжится увеличиться. Но въ этихъ предѣлахъ (4-хъ сантиметровъ) токъ безразлично проходитъ будучи ли дуги въ обоихъ регуляторахъ одинаковой длины (по 2 сантиметра каждая), или въ одномъ изъ нихъ очень длинная—3½ сантиметра,—а въ другомъ короткая—все-го ½ сантиметра.

Правда большая машина Грамма давала съ регуляторомъ *) замѣчательные свѣтовые эффекты—до 1850 карселей при скорости вращенія въ 1,274 оборота въ секунду,—и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобные очень сильные источники свѣта могутъ быть очень цѣлесообразны. Но въ большей части случаевъ они непригодны.

Итакъ вопросъ о дѣленіи свѣта, насколько онъ зависитъ отъ прибора для образованія дуги, оказался тѣсно связаннымъ съ сохраненіемъ длины дуги въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Съ этой стороны вопросъ разрѣшенъ былъ двумя способами: одинъ, какъ Чиколевъ, Лонтэнъ, Сименсъ и др. нашли возможность регулировать длину дуги въ регуляторахъ и явились дифференціальныя лампы; другіе, какъ Яблочковъ и Жаменъ, совершенно оставили въ сторонѣ регуляторы, изобрѣли: первый—свѣчи, а второй—электро-

*) Сила свѣта не зависитъ отъ регулятора, а только отъ машины.

трическія лампы, въ которыхъ дуга образуется между двумя параллельными угольями. При пережѣнномъ токѣ оба уголя сгораютъ равномерно и длина вольтовой дуги почти не мѣняется.

Принципъ дифференціальныя лампы очень простъ: извѣстно, что если проводникъ, по которому идетъ токъ, въ извѣстномъ мѣстѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, то и токъ раздѣлится въ этихъ вѣтвяхъ на двѣ части, обратно пропорціональныя сопротивленію представляемому каждой вѣтвью прохождению тока. Такъ что если сопротивление одной вѣтви будетъ вдвое больше сопротивленія другой, то часть тока, идущая по первой, будетъ вдвое меньше части идущей по второй. Представимъ себѣ, что одну изъ такихъ вѣтвей, на которыя раздѣляется токъ, представляютъ уголь съ дугой, а другую—электромагнитъ съ очень сильнымъ сопротивленіемъ, имѣющей функцію обжигать уголь. Вначалѣ токъ, встрѣчая сильное сопротивленіе электромагнита, почти цѣлкомъ направляется въ уголь, которые въ этотъ моментъ соприкасаются; концы ихъ тотчасъ же зажимаются, образуется сначала небольшая дуга, которая затѣмъ все увеличивается. Но чѣмъ дуга становится длиннѣе, тѣмъ ее сопротивление дѣлается больше, часть тока, идущая по другой вѣтви—по электромагниту—становится все больше и въ извѣстный моментъ электромагнитъ приводитъ въ дѣйствіе меха-

низмъ, обжигающій уголь; тогда дуга, уменьшаясь, теряетъ значительную часть своего сопротивленія и весь почти токъ снова направляется по ней (оставая электромагнитъ безъ дѣйствія) и т. д. Въ хорошо устроенныхъ лампахъ этого рода длина дуги почти не мѣняется.

Изобрѣтеніе г. Яблочкова извѣстно многимъ. Его свѣчка состоитъ изъ двухъ параллельныхъ уголей, изолированныхъ однимъ отъ другого гипсомъ, каолитомъ или другимъ какимъ-нибудь тѣломъ, которое отъ теплоты дуги превращается въ рассыпчатый порошокъ или разлетается и улетучивается. Угли эти соединены у основанія смазкой изъ глины. Концы свѣчекъ обжигаются тѣстомъ изъ угля, которое, высыхая, образуетъ зажиматель.

Лампа Жамена основана на очень простомъ физическомъ принципѣ: извѣстно, что подвижной токъ, находясь подъ вліяніемъ неподвижнаго притягивается или отталкивается послѣднимъ, смотря по тому, оба ли они приближаются въ вершинѣ образуемаго ими угла, или удаляются отъ нея,—или же одинъ изъ нихъ приближается въ этой вершинѣ во время, какъ другой удаляется отъ нея. Профессоръ Жаменъ распространилъ этотъ законъ на вольтовую дугу. Изъ своихъ опытовъ надъ ней онъ заключилъ, что дуга уподобляется подвижному току и какъ таковая она подъ дѣйствіемъ неподвижнаго тока можетъ притягиваться и

и отталкиваться имъ. Если замкнуть дугу на вершинѣ двухъ параллельныхъ уголей и повернуть ихъ этой вершиной внизъ, то дуга подъ вліяніемъ согрѣтаго дугой воздуха поднимается вверхъ по угольямъ и дойдетъ до основанія. Но если поставить уголь въ плоскость кадра сдѣланнаго изъ нѣсколькихъ оборотовъ изолированной мѣдной проволоки и по нимъ направить токъ (по зажиманіи дуги у вершины уголей) такъ, чтобы онъ въ каждомъ углѣ и въ ближайшей части кадра шолъ въ одну и ту же сторону, тогда токъ кадра воздѣйствуетъ на дугу такимъ образомъ, что не смотря на стремленіе воздуха поднимать ее вверхъ по угольямъ, она постоянно будетъ держаться на ихъ вершинѣ: токъ кадра притягиваетъ дугу къ вершинѣ уголей (направленныхъ концами внизъ) ее и тамъ удерживаетъ. Только что описанное расположеніе уголей и кадра есть простѣйшій видъ лампы Жамена. Не входя во всѣ чисто механическія подробности этого прибора, мы скажемъ только, что эта лампа при сравнительно дешевизнѣ доставляемаго ею свѣта, осуществляя нѣсколько очень важныхъ условий: лампа зажигается автоматически и ее можно потушить и снова зажигать безконечное число разъ; неожиданное потуханіе одной лампы вследствие поврежденія не влечетъ за собой перерыва цѣпи и потуханіе всѣхъ другихъ стоящихъ въ ней лампъ; горѣніе

углей вершиной внизъ даетъ возможность утилизировать большое количество свѣта, которое при горѣніи ихъ вершиной вверхъ (свѣчи Яблочкова) теряется въ пространство. И такъ вышеописанные приборы разрѣшили только съ одной, такъ сказать, механической, стороны вопросъ о дѣленіи свѣта. И дифференціальныя лампы и свѣчи Яблочкова и лампы Жамена можно ставить по нѣскольку въ цѣпи; число ихъ ограничивается напряженіемъ тока и количествомъ питающей дуги электричества. Чѣмъ больше напряженіе тока, тѣмъ больше онъ можетъ преодолѣвать сопротивленіе—тѣмъ больше онъ зажжетъ дугу, и это составляетъ другую, физическую сторону задачи дѣленія свѣта на большое число источниковъ, рѣшеніе которой зависитъ отъ дальнѣйшаго усовершенствованія динамо-электрическихъ машинъ. Въ настоящее время новѣйшія альтернативныя машины Грамма въ значительной степени разрѣшили этотъ вопросъ. Существуютъ различныя модели этихъ машинъ: одѣ зажимаютъ 8, другія 12, третьи 20 свѣчекъ Яблочкова, одна даже (въ парижскомъ Гипподромѣ) зажигаетъ шестьдесятъ такихъ свѣчекъ. Пр. Жаменъ въ значительной степени усовершенствовалъ эти машины: обыкновенный типъ, зажигающій только 8 свѣч. Яблочкова, будучи усовершенствованъ, легко поддерживаетъ 30 его лампъ. Парижъ, февраль.

И. Крушмоль.

миски кутюя принесенными с собой деревянными ложками. Кутюя эта приготовлена из необходимого риса, сваренного с медом. Вслед за староборядцами пришла еще депутация от купечества тоже с вѣнком. Причѣ Казанскаго собора должен был начать панихиду. Такимъ образомъ у часовни, на мѣстѣ будущей церкви, не престае молитва русскихъ людей.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ объявлено, что трауръ при Дворцѣ продолженъ, вмѣсто 6 мѣсяцевъ, на весь годъ.

„Петербургскій Листокъ“ передаетъ, что фотографу Александру Николаевичу разрѣшено снять фотографическіе снимки съ мѣста, гдѣ было произведено покушеніе на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

„Соврем. Изв.“ сообщаютъ, что въ числѣ другихъ, у гроба въ Бозѣ почившаго Императора Александра II была депутация отъ московскаго университета, съ ректоромъ Тихомировымъ во главѣ.

Петербургскія газеты передаютъ, что 14-го марта, особая депутация отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества возложила на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича вѣнокъ, полный глубокаго значенія. Вѣнокъ этотъ поражаетъ своею простотою. Сплетенный изъ тернія, онъ окруженъ лаврами и перевязанъ чорною, съ широкою бахромою и блыми коймами, лентою, на которой напечатано серебромъ: „Отцу, Освободителю славянъ“. Въ срединѣ вѣнка помѣщенъ восьмиконечный старорусскій крестъ. По мысли, это едва ли не единственный вѣнокъ въ ряду другихъ, сдѣланный изъ лавровъ, розъ и цвѣтовъ. Въ числѣ депутатовъ былъ М. Г. Чернышевъ.

„Новости“, со словъ парижскихъ газетъ, сообщаютъ, что русская колонія въ Парижѣ послала Ея Величеству Императрицѣ Всероссийской вѣнокъ колоссальныхъ размѣровъ, въ ознаменованіе горести своей по случаю ужаснаго злодѣянія, жертвою котораго палъ Императоръ Александръ II.

Вѣнокъ состоитъ изъ фіалокъ и гарденій, —напрісѣщеннѣйшихъ цвѣтовъ теперешняго сезона, —расположенныхъ на вѣнкѣ изъ лавровъ, —символа славы, и пальмъ, —символа мученичества.

На немъ находится слѣдующая надпись славянскими буквами: „Господи, упокой душу Царя-Благодѣтеля“. На послѣднемъ словѣ преимущественно настаивали, такъ какъ Царь осыпалъ щедротами все благородное сословіе.

Газета „St.-Petersburger Herald“ сообщаетъ, что въ числѣ многихъ драгоценныхъ вѣнковъ, возложенныхъ на временной алтарь, воздвигнутый на томъ мѣстѣ, гдѣ совершено злодѣйское покушеніе на жизнь Императора Александра II-го, находится *мира изъ маммоновыхъ оттоковъ*, съ императорскимъ шрифтомъ по бокамъ и съ чорной лентою, на которой значится надпись серебряными литерами: „Отъ артистовъ императорскаго нѣмецкаго придворнаго театра. 11-го марта 1881 года“. Лира эта лежитъ на лавровомъ вѣнкѣ.

„С.-Петербург. Вѣд.“: на сооруженіе въ московскомъ Кремлѣ народнаго памятника Царю-Освободителю гласными коломенской думы единогласно постановлено: отчислить на это изъ городскихъ средствъ 5,000 руб. и, кромѣ того, открыть въ средѣ гражданъ подписку. Гласные въ томъ же засѣданіи подписали до 1,000 руб.

Изъ *Ростова-на-Дону*, 15-го марта, телегр. „Нов. Вр.“ въ экстренномъ засѣданіи думы собраніе гласныхъ, глубоко потрясенное постигшимъ Россію горестнымъ событіемъ и благоговѣя предъ памятью великихъ дѣяній почившаго Царя-Освободителя, единогласно постановило ассигновать изъ городскихъ средствъ шесть тысячъ руб., назначивъ половину этой суммы въ пользу петербургской думы на сооруженіе церкви на мѣстѣ страшнаго событія, а другую для отбѣлки въ Москву на предполагаемый въ Кремлѣ памятникъ; вѣнскъ съ тѣмъ, дума, желая запечатлѣть память великаго Государя въ благодарныхъ сердцахъ ростовскихъ гражданъ, постановила открыть частную подписку съ цѣлью сбора добровольныхъ приношеній для сооруженія въ Ростовѣ-на-Дону памятника Императору Александру Второму, причѣмъ тутъ же, по почину городского головы, одними гласными подписано до десяти тысячъ рублей.

„Моск. Тел.“: вчера, публика, проходившая и пробѣжавшая по Невскому проспекту, начиная съ часу дня, была поражена новой неожиданностью: тротуары, прилегающіе вокругъ Аничкова дворца, заставлены рогатками и огорожены веревками. Вокругъ дворца вновь безпрестанно ходятъ павловскаго полка и ѣздить казачья развѣдка съ пиками на перевѣсѣ. Эти мѣры были отменены въ послѣдніе дни и ихъ возобновленіе указываетъ, что произошло нѣчто по-

вое. Дѣйствительно, между дворцомъ и домомъ, въ Толмазовомъ переулкѣ, приобритенномъ въ собственность Государя Императора, производились какія то земляныя работы; входъ въ переулокъ, со стороны Фонтанки и Театральной площади, охраняются караулами гальванической роты, и поперекъ его производятся раскопки. Мы полагаемъ, что эти раскопки производятся съ цѣлью убѣдиться, что вокругъ Аничкова дворца не было произведено никакихъ преступныхъ работъ, съ цѣлью продолженія минъ на подобіе минъ въ Малой Садовой. Надо желать только, чтобы это изслѣдованіе не было поручено какому-нибудь новому г. Мровинскому.

Газета Улей передаетъ, что городской техники, генералъ Мровинскій, извѣстный своимъ неудачнымъ осмотромъ лавки Кобозева въ Малой Садовой, получилъ изъ полиціи предписаніе, которое гласило, что въ сканзанномъ помѣщеніи „появилась сырость, и что нужно осмотрѣть своды“. Никакихъ отдѣльных указаній о томъ, что въ лавкѣ живутъ подозрительныя личности, и что осмотръ есть только предлогъ для обыска будто не были ему дѣлаемы.

По словамъ „Presse“, петербургскій градоначальникъ Барановъ получилъ 36 угрожающихъ писемъ („Петербург. Вѣд.“).

„Agence Russe“ передаетъ слѣдующія свѣдѣнія о знаменитой сожигательницѣ Гартманъ и Желязова, и наставницѣ Рискакова, арестованной Софьи Перовской. Арестованная нигилистка — дочь человека, пользующагося общимъ уваженіемъ и занимаваго высокія должности. Теперь, убитый горемъ, онъ находится въ состояніи, близкомъ къ умопомѣшательству. Софья Перовская получила отличное образованіе и никто не могъ предвидѣть, чтобы она могла вступить на такую роковую стезю. Бронетка, довольно красивая собой, она ни по манерамъ, ни по костюму не подходила къ общевѣстному типу нигилистокъ. Между тѣмъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ она принимала дѣтельное участіе въ проискахъ анархистовъ. Въ лѣтъ 193-хъ, Перовская обвинялась въ преступной пропагандѣ и въ распространѣніи закигательныхъ прокламаций. Она была выслана изъ Петербурга административнымъ порядкомъ и поставлена подъ надзоръ полиціи, но въ 1878 году ей удалось бѣжать и въ усилии розыска ея оказались тщетными. Послѣ московскаго покушенія, она, какъ кажется, посѣдовала за Гартманомъ, енисеръ въ Парижѣ, потомъ въ Лондонѣ. Перовская созналась въ участіи въ преступленіи 19-го ноября 1879 года. Она не скрываетъ, что она и Гартманъ занимали подъ именемъ Сухоруковыхъ домъ, откуда была проведена мина подъ полотно московско-курской желѣзной дороги. Завѣтъ Перовская заявила, что со времени арестованія (27-го февраля) Желязова, она стала во главѣ заговора, результаты котораго было злодѣяніе 1-го марта. Такъ какъ Перовская будетъ судима вмѣстѣ съ другими участниками 1-го марта, то пришлось отложить разбирательство всего дѣла до 26-го марта. (М. Т.)

„Нов. Вр.“ телегр. изъ *Парижа*. По слухамъ, свѣхавшіеся въ Петербургъ, иностранные принцы и послы, подѣл предсѣдательствомъ принца Уэльскаго, займутся предварительнымъ обсужденіемъ основныхъ положеній международной конвенціи относительно преслѣдованія и выдачи политическихъ преступниковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ *Козелецкаго уѣзда*, черниг. губ. (корреспонденція „Южнаго Края“). У насъ по селамъ только и разговоровъ, что про возрастающую дороговизну, которой и конца не видно. Какъ и слѣдовало ожидать, всего болѣе вздорожала пища, теперь начинаютъ подниматься въ цѣнѣ одежда, а за тѣмъ должна наступить очередь и труда, который пока остается при прежнемъ положеніи и даже по видимому дешеветъ. Всякая армярка приноситъ какую-нибудь новость въ этомъ отношеніи, порождаетъ много толковъ, разговоровъ и споровъ, наполняющихъ наши будни и составляющихъ главное содержание деревенской политикѣ. Особенно интересно наблюдать какъ на какомъ-нибудь базарѣ вдругъ объявляется повышеніе цѣны на такой предметъ первой необходимости, цѣна на который давно уже установилась и неизмѣнялась въ продолженіи многихъ лѣтъ. Такая, наприм., исторія случилась съ вытѣчными пиланами и шапками, употребляемыми населеніемъ при дешесненіи мѣстностей; эти незатейливыя вещи давно уже продавались по 1 злоту (15 коп.), какъ вдругъ на одной армяркѣ въ Острѣ на нихъ была объявлена цѣна въ 20 коп. Покупатели только слушали и удивлялись, потомъ стали укорять продавца — мѣстнаго кустара въ бесовствѣмъ грабительствѣ

и, наконецъ, подыался крупная ругань, далеко раздававшаяся по базару и вокругъ неповиннаго продавца мало по малу образовалась большая толпа народа, всачески протестовавшего противъ безбожнаго возвышенія цѣны; только къ вечеру какъ то улеглась буря и стали являться по немногу покупатели по возвышенной цѣнѣ. Все мало по малу начинало понимать, что тѣ же деньги, да стали какъ бы не тѣ и хотя носятъ прежніе названія, но начинаютъ измѣнять свое значеніе. Принимаютъ это и рабочіе и начинаютъ готовить о возвышеніи платы „помилуйте, говорятъ, мнѣ же нужно кормить семейство, а что я куплю на 3 руб., которые предлагаете мнѣ въ мѣсяцъ? Наиматери въ свою очередь опираются на тотъ же аргументъ и, выставивъ дороговизну пропитанія, стремятся не только удержатъ прежнюю норму рабочей платы, но и понизить ее, что очень часто и удается имъ, благодаря громадному предположенію и отсутствію въ краѣ другихъ работъ кромѣ селско-хозяйственныхъ. Необходимо пояснить здѣсь, что нашъ угодъ и въ этомъ и въ прошломъ году не испытывалъ недорода, посѣтившаго нашихъ сосѣдей кругомъ, не видѣли ни кузми, ни гессенской мухи и вообще хлѣба родилось столько, что стало бы вдоволь для себя, но большинству дѣланныхъ крестьянъ, получивъ „нищенскій надѣлъ“ всегда прикупало половину всего количества хлѣба, необходимаго для пропитанія своихъ семействъ, что при теперешней дороговизнѣ дается очень и очень не легко. Естественно всѣ такіе люди стремятся во что бы то ни стало достать себѣ работу и понижать плату. Поденщикъ получаетъ у насъ на хозяйскихъ харчахъ — 10—20 к. въ день, а на своихъ — 25—35 коп.; на цѣлое лѣто можно нанять рабочихъ — мужичинъ за 18—26 р., а на годъ 30—50 руб., при своей одеждѣ и хозяйскихъ харчахъ. Эти тѣ же цѣны, какія существуютъ здѣсь уже лѣтъ 10. За то повезло другой половинѣ рабочихъ — женщинамъ, благодаря появившейся у насъ табачной горячкѣ. Какъ извѣстно въ послѣдніе годы культура табака здѣсь сильно было сократилась, вслѣдствіе невѣроятнаго упадка цѣны (до 75 и даже 50 к. пудъ). Но осенью истекшаго года покупатели стали предлагать за готовый товаръ 3, 4 руб. и болѣе за пудъ и по 2 руб. задатка на пудъ за будущій урожай. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространился слухъ, что наша мархотка, благодаря изобрѣтенному ромеискимъ табачными торговцами новому способу обработки этого товара на фабрикахъ, получила уже доступъ въ такіе мѣста, куда прежде не могли проникнуть, и что обширный сбытъ ея въ будущемъ вполнѣ обезпеченъ. Мы этому повѣрили и въ будущемъ году расчитываемъ особенно усердно заняться культурой этого растенія и учиться вновь дѣлу, которое думали уже окончательно забросить. Дѣвушки, а особенно такъ называемыя табачницы, т. е. являющія уже уходъ за табакомъ, нанимаются въ большомъ количествѣ и по хорошей цѣнѣ; за лѣто имъ платятъ отъ 18 до 25 р. почти столько же, сколько и мужчинамъ. Хуторянина.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы!

Въ № 63 газ. „Южнаго Края“ помѣщена корреспонденція изъ Лубенъ, сообщая о возбужденіи дѣла по поводу истязанія дѣвочки въ домѣ земледѣльца Ск—аго. Г. корреспондентъ очевидно не съ должнымъ вниманіемъ отнесся къ своему сообщенію и, предпріявъ результаты слѣдствія, говоритъ объ истязаніи и объ участіи въ нихъ самихъ г. Ск—скихъ. Между тѣмъ Ск—ские къ слѣдствію не привлечены и даже до сихъ поръ не были допрашиваемы, —на столько ихъ участіе въ дѣлѣ не существенно; самыя же истязанія также могутъ подвергаться сомнѣнію, такъ какъ дѣвочка, послѣ недѣльнаго испытанія въ больницѣ, оказалась, золотушною, а не измученною, и теперь уже становится вѣроятнымъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ неудачною педагогіею или простыми невниманіемъ, конечно достойнымъ сожалѣнія, но вовсе еще не преступнымъ. Если принять во вниманіе, что Ск—ские — люди богатые и съ разширеннымъ отношеніемъ къ мѣстному обществу, что въ этомъ уѣздномъ обществѣ отсутствуютъ у большинства серьезные умственные интересы, и сплетни и взаимныя препирательства составляютъ чуть не общій признакъ общественныхъ отношеній, то каждому будетъ понятна возможность скопленія злобы противъ людей, виновныхъ лишь въ томъ, что они не раздѣляютъ вкуса этого общества и живутъ отъ него независимо. Корреспондентъ, передавая безъ разбора сужденія и слухи, почерпнутыя изъ такого источника, всегда рискуетъ передать сплетню; подмалда же сплетни весьма часто бываетъ почерпнута изъ кухни или передней, въ которыхъ такъ тѣтеть многихъ уѣздныхъ дамъ —зани-

мающихъ иногда почетное положеніе — ихъ низменное моральное настроеніе и неспособность заняться чѣмъ либо лучшимъ. Обращаясь къ гласности въ подобныхъ случаяхъ, нужно помнить, что легко впасть въ пантатъ даже безъ желанія совершить его, и что безцѣстно и опасно участвовать въ распространеніи клеветы, хотя бы потому, что грязь ея съ олеватаннаго, при разясненіи дѣла, перейдетъ на клеветника. На этотъ разъ нужно надѣяться, что истина будетъ выяснена вполнѣ и даже скоро, и тогда то обнаружится тотъ, по всѣмъ вѣроятіямъ грязный источникъ, отъ котораго сырборъ загорѣлся. Обо всемъ этомъ я не премину сообщить, но только тогда, когда свѣдѣніе будетъ закончено. Г. Лубин, 11 марта.

„Голосъ передаетъ“: 16 марта должна была происходить передача Его Императорскому Величеству ордена „Подвязки“ по слѣдующему церемониалу: принцъ Уэльскій, представляющій при этомъ случаѣ ея величество королеву Викторію, наследный принцъ Германскій и прусскій, герцогъ Эдинбургскій, великій герцогъ Гессенскій, свита его королевскаго высочества принца Уэльскаго и члены англійскаго посольства, по прибытіи въ Зимній дворецъ будутъ встрѣчены почетнымъ карауломъ, и потомъ, предшествуемые придворными чинами, неся знаки ордена, вступятъ въ Тронную залу, гдѣ Его Императорское Величество, при этомъ случаѣ не имѣя на себѣ никакихъ другихъ орденовъ, изволитъ стоять передъ трюномъ, окруженный членами Императорской фамилии, министромъ двора, обер-гофмаршаломъ, обер-церемоніймейстеромъ и свитою. Лица, несущія знаки ордена, станутъ въ сторонѣ отъ трона, возлѣ принца Уэльскаго, которому будутъ передавать эти орденовые знаки. Его королевское высочество принцъ Уэльскій приблизится къ Государю Императору и извлечетъ передъ Его Величествомъ цѣль возложеннаго на него порученія, на что Его Величество соизволитъ отвѣтомъ. Тогда „Подвязка“ будетъ передана принцу Уэльскому, который, при ассистентѣ, герцогѣ Эдинбургскомъ, повѣстъ ея вокругъ лѣвой голени Его Величества. Потомъ лента и звѣзда съ изображеніемъ св. Георгія будутъ переданы принцу Уэльскому, который повѣстъ ленту черезъ лѣвое плечо Его Величества, а звѣзду прикрѣпитъ къ лѣвой сторонѣ груди. Орденовая цѣль будетъ принцемъ Уэльскимъ представлена Его Величеству, а имъ передана одному изъ придворныхъ чиновъ. Этимъ окончится обрядъ передачи ордена.

Изъ *Одессы*, 16 марта телегр. въ „Моск. Телегр.“ Сегодня прибылъ сюда князь Дондуковъ-Корсаковъ. На дѣбаркадеръ желѣзной дороги онъ былъ встрѣченъ представителями города, которые поднесли ему хлѣбъ-соль, и гражданскими чинами. У дворца его встрѣтилъ почетный караулъ и весь генералитетъ.

„Русскому Курьеру“ телеграфируютъ изъ *Петербургъ*, что обер-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ сильно занемогъ.

„Минута“ сообщаетъ, что иностранные офицеры, прибывшіе съ депутатами для присутствія на погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя Императора, буквально не могутъ ходить по улицамъ: ихъ окружаютъ цѣлыя толпы любопытныхъ. Мы были свидѣтелями, какъ австрійскаго офицера, выходившаго изъ парикмахерской, обступили со всѣхъ сторонъ и разсматривали его мушкетеръ.

По словамъ „Нов. Времени“, въ петербургскомъ университетѣ вывѣшено объявленіе за подписью ректора, приглашающее студентовъ выбрать по курсамъ старшинъ, которые будутъ посредниками между ректоромъ и студентами въ касающихся студенчества дѣлахъ. Для обсужденія послѣднихъ будутъ созываемы общія собранія этихъ старшинъ, сходы же безусловно воспрещаются и будутъ собираться впередъ не иначе, какъ по предложенію ректора, когда онъ это сочтетъ нужнымъ.

„Порядку“ пишутъ изъ *Одессы*: 31-го марта деканъ юридическаго факультета новороссійскаго университета объявилъ студентамъ, что съ нынѣшняго дня разрѣшается имъ составленіе всякаго рода „кружковъ“ съ цѣлью самообразовательными, музыкальными, увеселительными и пр. Необходимыя условія для каждого „кружка“ — это: 1) чтобы цѣли и задачи его не были противны дѣйствующимъ законамъ, и чтобы 2) во главѣ каждого „кружка“ стоялъ, въ качествѣ руководителя, одинъ изъ профессоровъ университета.

Первое дѣло, на которое студенты намѣрены обратить свое вниманіе — это организація кассы для взаимнаго вспоможенія. Такая касса, впрочемъ, существовала де факто и до сихъ поръ, но такъ какъ де юре существованіе ея было запрещено, то, естественно, дѣла ея были далеко не въ блестящемъ состояніи. Ея организація въ существен-

ныхъ чертахъ такая же, какъ организація нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ; особенностью та, что заемщики не платятъ никакихъ процентовъ за ссуду. Въ настоящее время въ кассѣ числится около 300 рублей основнаго капитала и около 3,000 р. оборотнаго. Студенты надѣются, что имъ удастся организовать кассу на болѣе широкихъ началахъ, съ какою-нибудь они намѣрены приступить къ выработкѣ подробнаго ея устава.

„Голосъ“ пишетъ изъ *Одессы*: у насъ ходятъ слухи, что вопросъ о преобразованіи нашихъ университетовъ рѣшенъ окончательно. На свѣздѣ попечителей учебныхъ округовъ въ Петербургѣ рѣшено уничтожить въ университетахъ всякіе экзамены, т. е. принять принципъ свободы слушанія лекцій студентами. По окончаніи курса студенты будутъ подвергаться испытаніямъ въ особые коммиссіи, съ образомъ съ избраніемъ того или другаго рода службы и дѣятельности. Относительно инспекцій университетамъ предоставлена свобода, избирать проrektora, или инспектора. Обязанности инспектора заключаются исключительно въ надзорѣ за внѣшнимъ порядкомъ; онъ находится въ полномъ подчиненіи у ректора.

Въ „Русск. Курьерѣ“ сообщаютъ, какъ слухъ, что на мѣсто покойнаго Н. Г. Рубинштейна, прочтутъ въ директоры московской консерваторіи или Цезаря Кюи или Направника.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Голосъ“ обращаетъ вниманіе на то, что вступленіе на престолъ Государя Императора ознаменовалось уже разясненіемъ средиземнаго вопроса, мѣшавшаго, какъ извѣстно, нашимъ добрымъ отношеніямъ къ Англіи. „Мы придаемъ“, говоритъ газета,

этому факту значеніе двухъ державъ, которымъ никогда не слѣдовало бы разойтись въ политическомъ значеніи. Онъ важенъ не только для нашей внѣшней политики, гдѣ взаимныя отношенія къ Англіи стоили намъ такъ страшныхъ компаній, какъ крымская и турецкая, но еще болѣе для внутренней. Сближеніе съ Англіей, искреннее, дружеское, поможетъ намъ во многихъ вопросахъ внутреннихъ, освѣтитъ явленія ихъ настоящимъ свѣтомъ и внушитъ взгляды болѣе просвѣщенные и гуманныя, чѣмъ тѣ, какіе мы могли бы получить изъ Средней Азии, въ борьбѣ съ Англіей, къ чему неминуемо привело бы насъ, рано или поздно, движеніе на Меркѣ, куда такъ назойливо посылаютъ насъ московскія и германскія газеты.

Въ мартовской книжкѣ журнала „Народная школа“ помѣщена статья о состояніи народныхъ школъ въ изюмскомъ уѣздѣ, написанная И. О. Фесенко на основаніи доклада редакціонной коммисіи о состояніи народныхъ школъ въ изюмскомъ уѣздѣ въ 1879—1880 годахъ. Вотъ въ какомъ видѣ рисуетъ коммисія состояніе народнаго образованія въ уѣздѣ: затребовавъ отъ уѣздной управы свѣдѣнія о числѣ и мѣстоахожденіи школъ, коммисія получила отъ управы лаконическій отвѣтъ: „въ уѣздѣ 48 школъ съ 45 наставниками“. Записавъ такими свѣдѣніями, несчастная коммисія долго буждала по уѣзду и наконецъ занесла въ свой журналъ многозначительные факты:

1) Райгородская школа прекратила свое существованіе съ начала 1878 года. 2) Новоселовская школа прекратила свое существованіе съ начала 1878 года. 3) Писаревская школа упразднена въ 1878 году по неимѣнію учителя. 4) Котовская школа не существуетъ съ 1878 года, такъ какъ учитель, получивъ отъ крестьянъ жалованье впередъ, скрылся неизвестно куда. 5) Даниловская — не существуетъ за вѣдѣніемъ учителя, Марія Дзюной, и не назначена поповъ на мѣсто ея. 6) Богородицкая — закрыта въ 1877 году по той причинѣ, что ученицкимъ совѣтъ предложено обществу прибавить учителю жалованья въ 80 до 150 руб. 7) Рай-Александровская — не существуетъ съ начала сего года (1880). 8) Некремицкая — не существовала, и въ настоящее время крестьяне подали заявленіе объ открытіи у нихъ школы.

Факты эти до такой степени краснорѣчивы, что не нуждаются, кажется, въ комментаріяхъ.

Такое плачевное состояніе народныхъ школъ, по мнѣнію автора статьи, происходитъ отъ пассивности лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу народнаго образованія, ненормальности отношеній между представителями земства и министерства и отъ плохой организаціи училищнаго совѣта.

Дѣятельность уѣзднаго училищнаго совѣта, говоритъ авторъ, ни върне сказать, его бездѣятельность — омерзительна. За истекшій 1876—1877 учебный годъ совѣтъ чинилъ два засѣданія въ октябрѣ и апрѣлѣ. На первомъ засѣданіи, подписавшись ученическія свѣдѣнія о состояніи школы, второе же было посвящено распредѣленію школъ между членами при производствѣ въ нихъ испытаній. Тоже было и въ производствѣ сего года. Ни обсужденія общаго состоянія и направленія начальнаго народнаго образованія въ уѣздѣ, ни требованій по п. 8 ст. 29 полож., ни разсмотрѣній отчетовъ, ни изысканій способовъ для открытія новыхъ начальныхъ народныхъ училищъ (п. 1 ст. 29 полож.) въ теченіе послѣднихъ 3 лѣтъ совѣтъ не занимался ровне.

Слѣдствіемъ такого упущенія дѣятельности совѣта явилось то, что автору было поручено присутствовать на испытаніяхъ въ *несуществующихъ школахъ* — Песочинѣ и Коротичѣ!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ *англійской* палатѣ общинъ Гладстонъ объявляетъ, что билль аграрный,

или о поземельномъ устройствѣ въ Ирландіи, будетъ внесенъ на обсужденіе до пасхи. Въ настоящее время продолжается обсужденіе морского бюджета. Численность экипажа на военныхъ судахъ Англіи опредѣлена въ 58,000 человекъ.

Съ припѣтиемъ мѣръ строгости волненіе въ Ирландіи замѣтно слабѣетъ, не смотря на то, что правительство весьма умѣренно пользуется чрезвычайною властью. Митинги, правда, продолжаютъ, но они рѣдко вызываютъ внимательство полиціи или военныхъ властей.

Между Англіею и Франціею существуетъ торговый договоръ, срокъ котораго истекаетъ. Англійское правительство предложило временно продолжать дѣйствіе прежняго торговаго трактата, но отвѣтъ отъ Франціи еще не полученъ. Сторонники свободной торговли, которыхъ много въ Англіи, боятся, чтобы высокія пошлины, принятія французскимъ сенатомъ въ послѣднее время, не стѣснили англійской торговли.

Въ Адлермотскомъ лагерѣ, въ день св. Патрика, народнаго праздника ирландцевъ, произошли безпорядки. Около пяти часовъ вечера, толпа солдатъ одного изъ ирландскихъ полковъ собралась въ тѣсной улицѣ, подняла крики: „да здравствуетъ старая Ирландія“ и начала фехтоваться палками. Усилия разогнать толпу и арестовать значительное количество безпорядочныхъ. Тогда ударили тревогу; англійскіе полки двинулись со штыками на ирландцевъ, многие изъ нихъ были арестованы и черезъ три часа порядокъ восстановленъ.

Парижъ. Результаты подписки по займу теперь опредѣлились съ точностью. Подписка объявлена на одинъ милліардъ: въ Парижѣ она достигла десяти милліардовъ; департаменты подписались на три съ половиною милліарда; заграничная подписка доходитъ до милліарда съ четвертью, въ томъ числѣ на долю одной лондонской биржи приходится около милліарда. Однимъ словомъ, подписка превысила почти въ пятнадцать разъ требуемый капиталъ; ожидали еще большаго успѣха и полагаютъ, что жѣлкіе капиталисты принимали мало участія.

Какъ видно, сенатъ повысилъ таможенныя пошлины только по статьямъ, касающимся земледѣлія. Этимъ способомъ сенаторы желаютъ добиться пониженія налоговъ на недвижимую собственность во Франціи.

Въ газетахъ, по поводу спора съ тунисскимъ беємъ (о желѣзной дорогѣ), сообщаются свѣдѣнія о передвиженіи войскъ на сосѣдней съ Тунисомъ территоріи алжирской. Свѣдѣнія эти невѣрны; правительство Франціи надѣется покончить споръ мирно, путемъ переговоровъ.

По случаю банкротствъ, устроенныхъ не примиримыми въ память 18 марта (день Коммуны) произведено нѣсколько арестовъ. Въ числѣ ихъ упоминаются: Текосовъ (?), глава нигилистовъ, поселившихся въ Парижѣ и нѣмецкій социалистъ Давидъ.

Марсель. По пути въ Александрію черезъ Марсель, Лессепсъ прочелъ публичную лекцію о Панамскомъ каналѣ. По его мнѣнію, этотъ каналъ будетъ оконченъ и открытъ для мореплаванія черезъ семь лѣтъ, въ 1888 году. Каналъ начнется отъ мѣстечка Колонбъ въ заливѣ Лимонъ, на Атлантическомъ океанѣ и выйдетъ въ портъ Панамы, на Тихомъ океанѣ, направляясь по долинамъ рѣкъ Шагра и Рио-Гранде. Вся длина его будетъ 73,200 метровъ, на третѣ короче Суэскаго канала. Въ Кордильерахъ необходимо будетъ пробить открытыя траншеи, высота которыхъ будетъ имѣть не менѣе 90 метровъ; придется также прорывать скалистую почву и вынуть около двадцати милліоновъ кубическихъ метровъ камня. Но всѣ эти матеріалы пригодятся для барражей (плотинъ). Самое большое неудобство представляютъ разливы рѣки Шагра, ежегодное повторяющееся къ концу зимы. Они могутъ мѣшать работамъ, но въ случаѣ необходимости, рѣка Шагра будетъ отведена въ Тихій океанъ и тогда не трудно прорыть часть канала въ сухомъ ложѣ этой рѣки. По приблизительному расчету, количество товара, какое можетъ быть перевезено по каналу, можно опредѣлить въ 6 милліоновъ тоннъ, а валовую сумму сбора (смотря по тарифу) отъ 60 до 100 милл. франковъ. Издержки на всѣ работы составятъ 512 милліоновъ франковъ; но одна Франція подписалась на 600 милл. Число акціонеровъ должно теперь до 102 тысячъ, въ числѣ которыхъ 16,000 женщинъ. Лессепсъ объявилъ, что всѣ рассказы о враждебномъ настроеніи Соединенныхъ Штатовъ ложны. Онъ совершилъ тамъ путешествіе съ своею дочерью Фернадю и на всемъ пути встрѣчалъ такой пріемъ, что смѣло можетъ считать на сочувствіе и полное содѣйствіе американцевъ.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СКЛАД
ПЕЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ
А. ИОНИНА и Е. МОРОХОВЦА,
Рыбинка улица, дом № 21-а,
объявляет, что им получен громадный выбор кафель высокого достоинства, с безукоризненной глазурью, не боящейся ни мытья водою и не трескающейся от огня.

ЦѢНЫ СЛѢДУЮЩІЯ:	
Берлинскій форматъ шифованные за 100	32 руб.
Рижскій	32 —
6½ вершковъ на 4 вершка за 100	25 —
8 вершковъ на 4 вершка за 100	30 —

Тамъ же продается англійскій огнеупорный кирпичъ (Клинкеръ).

12—5

КАПСЮЛИ И ДРАЖЭ

изъ бромистой камфоры

ДОКТОРА КЛЭНЪ

Удостоеннаго награды Парижскимъ Медицинскимъ факультетомъ „PRIX MONTYON.“

Напоили и Драждя Кленъ изъ бромистой камфоры употребляюти противъ *нервозныхъ и мозговыхъ болѣзней, порока сердца и дыгательныхъ органовъ и въ слѣдующихъ случаяхъ: одышка, безсонница, нервозный кашель, спазмы, судобеніе, коклюшъ, эпиплея, истерика, конвульсія, головокруженіе, ослушеніе, галлюцинація, шизеръ, болѣзнь мочевого пузыря и мочевого канала* и для уснокоенія всякаго рода возбужденія.

Обязательно подѣланы и требовать, для гарантіи, на наводнѣ флаконѣ илѣио фабрики (засвидѣтельствованное) съ подписью «*Sin et Co.*» и медалью «*Prix Montyon*».

Парижъ, у доктора Кленъ и К^о. Продается у всѣхъ
дистрибутовъ и аптекарей.

Униженные и оскорбленные, романъ въ 4 част. съ эпилогомъ, 5-е издание
цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.
Преступление и наказаніе, романъ въ 6 част. съ эпилогомъ, издан. 4-е, цѣна
3 р. 50 к., съ пер. 4 р.
Подростокъ, романъ въ 3 частяхъ, цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.
Бѣсы, романъ въ 3 частяхъ, цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.
Братья Карамазовы, романъ въ 4 част., 2 книги, цѣна 5 р., съ пер. 5 р. 80 к.
Дневникъ писателя, за 1876 г., цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.
— — за 1877 г., цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 2 р. 80 к.
— — за 1880 г., цѣна 30 к., съ пер. 40 к.

Вѣрный мужъ, разсказъ, цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 40 к.
Бѣдные люди, романъ, цѣна 75 к., съ пер. 1 р.
Записки изъ подполья, повѣсть, цѣна 60 к., съ пер. 90 к.
Сиверный анекдотъ, разсказъ, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.
Село Степанчиково и его обитатели, изъ записокъ неизвѣстнаго, 2 част.
цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 40 к.
Хозяйна, повѣсть въ 2 частяхъ, цѣна 50 к., съ пер. 80 к.
Господинъ Прохорчинъ, разсказъ, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.
Слабое сердце, повѣсть, цѣна 30 к., съ пер. 40 к.
Бѣлая ночь, фантастическій романъ, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.

Честный воръ, изъ записокъ неизвестнаго, фнѣа 40 к., съ пер. 40 к.
Крокодилъ или необыкновенное событіе въ пасажи, фнѣа 30 к., съ пер. 40 к.
Зимняя забѣжка о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ, фнѣа 40 к., съ пер. 60 к.
Игрокъ, романъ изъ записокъ молодого человѣка, фнѣа 1 р., съ пер. 1 р. 40 к.
Двойникъ, петербургская поэма, фнѣа 75 к., съ пер. 90 к.
Елка и свадьба, изъ записокъ неизвестнаго, фнѣа 30 к., съ пер. 40 к.
Чужая жена и мужъ подъ кроватью, происшествіе необыкновенное, фнѣа 40 к., съ пер. 60 к.

10 к., съ пер. 60 к.
Маленький герой, из неизвѣстных мемуаръ, цѣна 40 к., съ пер. 60 к.
Нечочка Незванова, цѣна 75 к., съ пер. 1 р.
Дядюшкинъ сонъ, изъ мордосавскихъ лѣтописей, цѣна 50 к., съ пер. 70 к.
На дняхъ поступятъ въ продажу портреты В. М. Достоевскаго.
Гг. иногородные, выписывающіе разномъ нѣскольکو книгъ, за пересылку при-
лагаютъ 10% съ общей стоимости.

PAULLINIA Fournier
(Паулиния Фуриеръ)
средство противъ **МИГРЕЙ** и **НЕРВНЫХЪ БОЛЕЙ** продается
у **Фурье** и **комп.**, **агентахъ**: Anjou St-Honore, № 56, въ Парижѣ. ДЕПО: а) въ
С.-Петербургѣ, у Г. Гаувеа и Комп.; б) въ Москвѣ у Феррейна и Леоара; в) въ
Одессѣ, у М. Кестнера, и г) во всѣхъ аптекахъ Россійской Имперіи.

**Извѣстный специалистъ зубныхъ болѣзней,
Г. А. ВАЛЬТЕРЪ,**
принимаетъ ежедневно больныхъ въ г. Харьковѣ, на Николаевской пл., домъ Пятры. Установ-
ляетъ вновь усовершенствованные **искусственные зубы** свихахъ корней, безъ крончювъ и пугачипъ.
Собственные зубы, выпавшіе по причинѣ слабости, могутъ быть также, упомянутымъ способомъ
установлены обратно безъ всякой боли.

**Контора Пивовареннаго Завода
И. К. ГРИШЕНКО,**
находящаяся въ г. Харьковѣ, на Старо-Московской ул., въ собственномъ домѣ, подъ № 6,
доводитъ до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что въ складѣ, находящемся при конторѣ,
постоянно имѣются въ продажѣ низелѣжащіе продукты собственнаго производства:

ЦѢНА ЗА ВЕДРОВЕЗЪ ПОСУДЫ:			
П И В О	Ваварское	вЪ бочкахъ	вЪ бутылк.
" "	Вѣнское.	1 р. 40 к.	1 р. 50 к.
" "	Египетск.	1 " 60 "	1 " 80 "
" "	Мадарское (чёрное)	1 " 80 "	2 " " "
М Е Д Ъ	розовый и бѣлый	1 " 80 "	2 " " "

КОНТОРА КАРАСИКА

Николаевская площадь, дом Ковалева.

ПОКУПКА и ПРОДАЖА % бумагъ, закладныхъ листовъ, городскихъ облигаций, восточнаго займа и монетъ.

ПРОДАЖА депозитныхъ метал. квитанцій государственнаго банка, припи-
мающихся, при оплатѣ таможенныхъ пошлинъ, наравнѣ съ золотомъ.

ПРОДАЖА 5% съ выигрышами билетовъ съ разсрочкою платежей.

УЧОТЬ до срока купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ бумагъ.

ПРИЕМЪ комиссій на покупку и продажу % бумагъ, на С.-Петербург-
ской биржѣ.

СТРАХОВАНІЕ отъ тиража 5% съ выигрышами билетовъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
ДОЗОВО-ПЕТРОВСКОГО
КАМЕННО-УГОЛЬНОГО РУДНИКА
ГЕЙНЦЕЛЬМАНА, БАБИЧА И К
предлагает каменный уголь свежей добычи из коней товарищества, при станции Изюм, донецкой желѣзной дороги. Заказы принимаетъ распорядитель по дѣламъ

№ 1-й, у Николаевской церкви. 20-1

Харьков. Типография М. Зильберберга, Рыбная ул., д. № 30. Главный корректор Л. Лившицъ. Дозволено цензурою. Харьков, 18 марта 1881 года.